

*Посвящаю дорогому Варужану Кёсеяну (1920,
Эдинджик — 2011, Стамбул) — другу и коллеге,
который спас и сохранил бесценные источники*

«Совершенное преступление» состоит не в том, чтобы убить жертву или свидетелей... а в том, чтобы добиться от свидетелей молчания, от судей — глухоты, а от свидетельств — непоследовательности (неразумности).

Жан-Франсуа Лиотар (Jean-François Lyotard),
The Differend: Phrases in Dispute

Благодарности

Появлению этой книги способствовала поддержка различных организаций. Первым этапом моих исследований была архивная работа в Ереване. Она стала возможной благодаря стипендии, полученной от Общества Юго-Восточной Европы, которому я выражаю благодарность. В 2012–2013 гг. я получила стипендию от Армянского всеобщего благотворительного союза (Armenian General Benevolent Union, AGBU), которая позволила мне провести полгода за дальнейшими исследованиями. Я благодарна AGBU за то, что получала их стипендию два календарных года. Английский оригинал этой книги представляет собой переработанную и дополненную версию моей диссертации, которая называлась *Surviving the Ordinary: The Armenians in Turkey, 1930s to 1950* («Выживание в обыденности: Армяне в Турции, 1930–1950-е гг.»). Эта диссертация помогла мне получить степень доктора философии в сфере истории и культуры Ближнего и Среднего Востока в Мюнхенском университете имени Людвига и Максимилиана.

Без финансовой и моральной поддержки моих родителей, Хасмик и Хампарцума Суджянов, работа над этой книгой заняла бы гораздо больше сил и времени. Я благодарна им за то, что они были на моей стороне, даже если не были согласны с моими решениями. Это честь для меня иметь таких чудесных родителей. Им выпало достаточно скупое время, но сами они никогда скупыми не были. Я высоко ценю их любовь и поддержку, которую они оказывали мне во все время работы над книгой, как бы это ни было для них интеллектуально и эмоционально сложно.

Эта книга посвящается памяти покойного Варужана Кёсеяна, который создал архив армянских газет и других публикаций в Армянской национальной больнице «Сурп Пргич» (Surp P'rgich'), сохранив бесценные источники знаний для будущих

поколений и для истории. Мое исследование было бы невозможно без газет из его собрания. Я стала другом и соратником Кёсеяна в последние два года его жизни. Это было для меня большой честью и многому меня научило.

Помимо Варужана Кёсеяна, были и другие друзья и коллеги, которые поддерживали меня и мою работу, открывая мне доступ к частным архивам или собраниям организаций. Я выражаю благодарность Мелине Пехливанян, Кристлу Катанзаро, Вартени Мосдичян, Елиз Сойтемель, Ара Санджяну, Ара Сарафяну, Ари Ситасу, Димитри Теодоридису, Хачику Газеру, Хельмуту Тиссу, Грачу Баядяну, Кеворку Киркоряну, Марку Мамигоняну, Михрану Дабагу, Богачу Эргене, Арету Кантяну, Мартину Кюну, Севану Дегирменчяну, Танеру Акчаму, Вахе Ташдджяну, Вольфгангу Шмитт-Гарибяну и Явузу Айкану. Особенной благодарности заслуживает Вартан Матиосян, который прочитал и выверил мою диссертацию, сделал много полезных замечаний и интересных дополнений. Марку Мамигоняну я благодарна за его комментарии по поводу английского текста этой книги. Я также благодарна команде издательского дома *I. B. Tauris*, в первую очередь Томашу Хоскинсу, который принял эту книгу к публикации, а также Саре Магнесс, которая ее внимательно вычитала. Большим счастьем для меня стала работа с Бурку Гюрзель, которая редактировала эту книгу и сделала важные замечания по поводу моего концепта «габитуса». Я благодарна ей от всей души.

Пожалуй, самой интересной частью этой работы стало проведение интервью. Родственники в Канаде помогли мне связаться с живущими в Монреале армянами из Стамбула и Малой Азии и организовать с ними встречи. Я благодарна всем, кто дал свое согласие на интервью, особенно моей покойной тете Эвдокси Суджян Парсегян (1926, Стамбул — 2013, Монреаль), которая проявила в разговорах со мной огромное терпение. Я чувствую глубокую связь со всеми, у кого я взяла интервью, с кем вместе мы таким образом занимались историей.

Большая часть этой книги была написана летом 2012 г. в г. Ешилькёй (Айос-Стефанос). С домом, в котором я там работала, случилось то же, что и со многими другими: его владельцы

и жильцы были вынуждены в 1950-е гг. покинуть Турцию. Последние тридцать лет его снимала семья моего двоюродного брата Сетрака Мендикяна. История этого дома — конфискация и передача сначала государству, а потом третьим лицам — это один из многих похожих случаев, которые происходят и сейчас и которые заслуживают внимания ученых. Мне посчастливилось познакомиться с его необыкновенной атмосферой. Там было так спокойно и тихо, что я могла сосредоточиться на работе. Книга шла сложно по самым разным причинам, в первую очередь потому, что я писала о собственной семье, как с материнской, так и с отцовской стороны. Я благодарна Сетраку за терпение и поддержку в это непростое время.

Подружки в Стамбуле и в Мюнхене помогали мне не отчаиваться и продолжать эту трудную работу. Одни из них читали то, что я написала, и делали замечания, другие следили за тем, чтобы я после многих часов работы выходила из дома, и помогали избежать выгорания. Всем им я очень благодарна.

Не знаю, взялась бы я вообще за эту огромную работу, если бы Арет Гиджир не поддержал мое решение и не поспособствовал рождению этого проекта. Мой первый научный руководитель, Кристоф Нойманн из Мюнхенского университета имени Людвиг и Максимилиана, и мой второй научный руководитель, Ганс-Лукас Кизер из Цюрихского университета, были всегда готовы читать и обсуждать то, что я написала. Я благодарю их от всей души за советы, замечания и поддержку.

Предисловие

В работе с источниками на армянском языке одна из главных проблем — то, что они разбросаны по всему миру. В первый год моих исследований я месяц проработала в Национальной библиотеке Армении. Потом я открыла для себя коллекцию Армянской национальной больницы «Сурп Пргич» (Surp P'rgich' / Св. Спасителя), где были собраны практически все армянские газеты из Стамбула начиная с 1927 г., журналы, альманахи и другие печатные источники. Это собрание должно было превратиться в библиотеку. Оно возникло благодаря Варужану Кёсеяну, составителю альманаха к 150-й годовщине открытия больницы. По рассказам Кёсеяна, он спас коллекцию от уничтожения и нашел место для ее хранения. С этими источниками я работала на протяжении трех лет во время каникул между семестрами. Без них эта книга была бы невозможна. Я очень благодарна Кёсеяну. За то, что он сохранил эти документы для потомков, ему полагается благодарность от историков, которые изучают Турцию после 1923 г., и вообще от всех армян на свете. Варужан Кёсеян не только предоставил мне возможность ознакомиться с большим собранием оригинальных источников, но и стал моим другом. Я попыталась записать наши разговоры, насколько это было возможно. В то время Кёсеян жил уже в хосписе при больнице. Он умер в 2011 г., но с помощью Арсена Ярмана я смогла продолжить работу и довести до конца свое исследование, хотя это становилось все более трудным. Комната, в которой я сидела, была очень пыльная, и в последние месяцы работы я не могла там находиться больше часа. Поэтому я рада, что мое исследование привлекло внимание к собранию Кёсеяна, что комната недавно была отреставрирована, что там открылась хорошо организованная библиотека, которая уже берет на работу ученых. Важными источниками также располагает Стамбульская библиотека Армянского союза учителей. Например, там находятся

протоколы заседаний армянского Национального собрания, а также коллекции частных ежегодников. Сотрудники этой библиотеки мне запомнились своей готовностью всегда помочь. Стоит также упомянуть, что подшивки газеты *Nor Or*, которых не было в собрании «Сурп Пргич», я обнаружила в офисе газеты *Agos*.

В 2011 и в 2012 гг. я посетила США, где работала в Бостонской библиотеке Национальной ассоциации армяноведения и армянских исследований (National Association for Armenian Studies and Research, NAASR), в Центре армянских исследований Мичиганского университета в Дирборне и в Центре «Зохраб» (Zohrab Centre) в Нью-Йорке. Я благодарна Ара Санджяну, Марку Мамигоняну и сотрудникам Центра «Зохраб» и газеты *Agos* за то, что они предоставили материалы и дали мне возможность работать в библиотеках и архивах. Лауреаты научно-исследовательских стипендий Армянского союза учителей всегда готовы были предложить мне помощь и дать совет. Друзья из издательства *Aras* пересылали мне книги и сканировали материалы. Им всем я очень благодарна.

В 2012 г. я открыла для себя еще один важный архив, в котором хранились армянские газеты. Он находился в Библиотеке Стамбульского университета. Однако полностью воспользоваться им мне не удалось, так как для работы в библиотеке требовалось уплатить большие взносы, а мне потребовались бы значительные денежные средства для того, чтобы выполнить такое объемное исследование. Отдельные редкие армянские газеты, ежегодники, а также книги я нашла в Баварской государственной библиотеке. Ее библиотекари, Вольфганг Шмитт-Гарибян и Хельмут Тисс, были всегда готовы помочь мне в работе с материалами на армянском. От них я узнала много новых и важных вещей о работе с источниками. Спасибо им за поддержку.

Большая часть материалов, использованных для этой книги, в том числе интервью, изначально были на западноармянском языке, часть — на турецком. Любые возможные ошибки при их переводе — это полностью моя вина.

В ссылках на газетные статьи я обычно указываю дату выхода и номер газеты. Исключением являются отдельные выпуски *Nor Lur* 1930-х гг., у которых указаны только даты.

Предисловие для русского издания

Решение о переводе данной книги на русский язык сопровождалось многими вызовами. Будучи осведомленной о трудностях, связанных с донесением до читателей российской и восточноармянской историографии труда, основанного на западноармянских и турецких источниках и впервые не имея какого-либо влияния на перевод своей книги (из-за незнания языка), я была чрезвычайно встревожена. К переводу приступил Виктор Штрассер. Для меня было большим счастьем работать с Виктором, отвечать на его вопросы и ознакомиться со стилем его работы. Проблемы со здоровьем стали препятствиями к тому, чтобы он смог завершить перевод. Однако и без этого перевод был завершен благодаря усилиям Екатерины Яндугановой, Сергея Арфаниди и Людмилы Шульгиной. Этот этап еще более усилил мои тревоги. Именно на этой стадии мне посчастливилось познакомиться с моим редактором — Самвелом Меликсетяном. Самвел, благодаря знакомству с русскоязычными источниками, тематикой книги и владению турецким языком смог развеять мои сомнения и тревогу. Я искренне благодарна как переводчикам, так и редактору. Также выражаю благодарность издательству, которое взялось за столь тяжелое дело и его работникам, в особенности — Ольге Петровой.

Эта книга не увидела бы свет без материальной поддержки CGR и NAASR, которым я премного благодарна.

Я выражаю сердечную благодарность дорогой Тири Ераносян, которая поддержала идею перевода этой книги на русский язык, также как ее семье, которые не скупилась на поддержку все это время. То же относится и к дорогой Заруи Погосян.

Надеюсь, что эта книга сделает более понятным и услышанным опыт переживших геноцид и их потомков в Турции для русскоязычных и восточноармянских читателей.

Талин Суджян

Введение

Эпиграф, предпосланный этой книге, уже дает понять, сколько вопросов и противоречий я обнаружила во время работы над ней. Я сидела в пыльном складском помещении, в котором были представлены более или менее полные собрания всех армянских печатных изданий, вышедших в Турции после 1927 г. Но тех, кто ими занимался, можно было пересчитать по пальцам. Мне довелось поработать во многих армянских библиотеках в самых разных городах и странах, и в каждой из них я спрашивала, как часто к ним приходят исследователи. Ответ был всегда один и тот же. Парижская библиотека Нубарян (Bibliothèque Nubarian) совершенно необыкновенная: там собраны 40 000 книг, фотографии, журналы, частные архивы... Есть огромные коллекции в Бостоне, в Нью-Йорке и в других местах — библиотеки, газетные архивы, собрания интервью, которые брали в 1980-х гг. у переживших геноцид. По этим материалам можно было бы написать сотни книг! Почему мы их не видим? Почему это разнообразие источников никому не нужно? Эти вопросы связаны с тем, что есть прямая связь между использованием всех этих источников и отрицанием. Источники мало — или вообще ничего — не скажут, если само их наличие отрицается.

Моя книга — это попытка собрать следы того, как жили армяне в Турции после геноцида, составить географию катастрофы одного народа и ее отрицания. Если преступление замалчивается — значит, оно снова и снова повторяется; а жертвы и свидетели обречены на жизнь бок о бок с преступниками. Жертвы и свидетели вынуждены молчать, а всё, что они могут сказать, отрицается. Преступление выполнено мастерски — доказательства, воспоминания и показания свидетелей всё сильнее извращаются. Так что

моя книга — это в первую очередь история отрицания. Ее задача — представить источники, которые показывают, как заставляют армян молчать. Под давлением институционализированного молчания стоит спросить: «Что сообщают источники?» — или, что еще более важно, «Как они это сообщают?» и «Кому они это сообщают?». Источники, привлеченные для этого исследования, неоднородны по форме и содержанию. Иногда, несмотря на окружающую их атмосферу молчания, ясно слышно, что они хотят сказать, а иногда они не говорят прямо. Понятно, что авторы текстов на армянском языке выработали различные стратегии намеков и подсказок. В процессе исследования я постоянно задавала такой вопрос: в чем смысл говорить, когда тебя никто не слушает? Источники на армянском языке говорят — прямо или намеками — о проблемах армян, они предлагают решения и пытаются создать такие условия, в которых армяне могли бы выжить. Но тем не менее их почти никто не слышит.

Я понимаю, где лежат границы исторического описания и где находятся пределы моих собственных возможностей писать о том, что всегда было трудно — или невозможно — выразить¹. Так что в этой книге я пытаюсь понять, что значит родиться и жить в мире после геноцида, в мире, где речь и язык, фразы и слова, которые хранят индивидуальную и коллективную память, постоянно находятся под ударом в связи с отрицанием геноцида. Язык, слова, воспоминания, которые я использовала при подготовке этой книги, по большей части западноармянские. Этот язык близок к исчезновению². Сейчас он превратился в язык молчания

¹ Эту сложность — или невозможность — мне помогли осознать книги Марка Нишаняна (Marc Nichanian) *Writers of Disaster: Armenian Literature in the Twentieth Century* (Princeton: Gomidas Institute, 2002) и *The Historiographic Perversion* (New York: Columbia University Press, 2009), а также его лекции, которые я слушала в Армении и Турции в 2007 г.

² В 2010 г. ЮНЕСКО включила западноармянский язык в список языков, которым угрожает опасность. URL: www.guardian.co.uk/news/datablog/2011/apr/15/language-extinct-endangered (дата обращения: 26.09.2020). Западноармянский — это одна из двух современных стандартизированных форм армянского языка.

и замалчивания. Очевидно, невозможность найти слова для описания катастрофы словами связана с продолжающимся уничтожением языка. Моя книга — это, как пишет Хайдрун Фризе со ссылкой на Жана-Люка Нанси, попытка «перенести молчание [и голоса] в настоящее»³.

Писать — не значит записывать историю молчания. Но в то же время письмо — это не попытка дать заговорить голосам, которые замалчиваются либо по отдельности, либо все вместе как класс, или ухватить нити языка, который удобно устроился в шумной тишине забвения. Писать — как в самом общем смысле, так и в плане конкретных действий — значит двигаться внутри боли и катастрофы, идти по зонам отличия, пока формы молчания и голоса не окажутся присутствующими «сейчас»⁴.

Моя книга — это попытка написать социополитическую историю армянского сообщества в Турции, основываясь в первую очередь на армяноязычных источниках. Сообщества — или, точнее, сообществ, или общины армян, принадлежащих к Апостольской, Католической и Протестантской церквям. Между ними не так-то легко провести границы. Так, некоторые источники, например, альманахи Армянской национальной больницы «Сурп Пргич», могут рассматриваться в некотором смысле как армяно-апостольские, но они доступны и понятны всем армянам вообще. А, например, Грант Гюзелян (Hrant Güzelyan) был армянином-протестантом, но он активно участвовал в жизни нескольких армянских общин, и его наследие несводимо только к протестантской части армян⁵.

³ Heidrun Frieze. The Silence-voice-representation // Robert Fine, Charles Turner (Hg.). *Social Theory After the Holocaust*. Oxford: Liverpool University Press, 2000. S. 175.

⁴ Ibid. Автор отсылает к книге: Jean-Luc Nancy. *The Birth to Presence*. Stanford: Stanford University Press, 1993.

⁵ О католичестве и протестантизме у армян см.: Raymond Kévorkian. *1915 Öncesinde Osmanlı İmparatorluğu'nda Ermeniler*. Istanbul: Aras Yay., 2012. S. 87–88.

Помимо уже упомянутых тем, эта книга задает еще и такой вопрос: как армяне — вначале религиозное меньшинство (миллет, millet) в Османской империи, а позже турецкие граждане, встроенные в структуру государства, инициировавшего и затем отрицающего геноцид, — сохранили свою социально-политическую идентичность? Если описывать Турцию XX века как государство замалчиваемого геноцида, то ее политическая и общественная жизнь раскрываются в совершенно новом свете, когда мы обращаемся к газетам, ежегодникам, мемуарам, журналам и устным источникам на армянском языке. Эти источники показывают социальное устройство Турции после геноцида, с точки зрения армян, которые остались жить в Стамбуле, Малой Азии и восточных провинциях. Основным контекстом этой книги становится ситуация отрицания геноцида в период, когда он только-только закончился. Эта ситуация наложилась на османское наследие девятнадцатого и начала двадцатого века, что сделало молодую Турецкую Республику (образовалась в 1923 г.) совершенно особенной в социальном и политическом плане. Особенно стоит обратить внимание на структурные и административные характеристики, которые сохранились в республике со времен империи. Эти характеристики и их роль в поддержании отрицания описаны в первой главе. Эпоху однопартийности (1923–1946 гг.) я рассматриваю именно в этом контексте. Центром внимания я делаю институционализацию отрицания, и показываю при помощи обращения к армянским и другим источникам, как механизмы отрицания переплетаются друг с другом. В конечном счете эта книга представляет собой не только историю армян, оставшихся в Турции, но также и историю Турции на материале армянских источников.

Источники

Важными источниками для написания этой книги стали ежедневные и еженедельные газеты, которые выходили в Стамбуле на армянском языке. Чтобы создать представление о политическом и общественном контексте, я анализировала их передовицы,

комментарии и колонки новостей, которые показывали разными средствами внутреннюю динамику армянского сообщества. Часто я также привлекала другие источники, созданные до или после геноцида — например мемуары патриархов. Таким образом складывалась довольно полная картина социальной жизни выживших армян в Турции и особенно того, что происходило внутри их общины, например напряжение между армянами, переехавшими в Стамбул из провинций, и теми, кто уже жил там несколько поколений. Чтобы лучше понять исследуемый период, я использовала газеты 1930-х гг., такие как *Nor Luys* («Новый свет»), *Ngar* («Картина»), *Panper* («Курьер») и *Nor Lur* («Новые новости»), а также — для понимания периода сразу после Второй мировой войны — *Nor Or* («Новый день», 1945–1946), *Nor Lur* (1945–1949), *Marmara* (1944–1950), *Aysor* («Сегодня», 1947–1948), *Tebi Luys* («К свету», 1950) и *Paros* («Маяк», 1950). В газете *Jamanak* («Время») также освещались вопросы, важные для моего исследования, но здесь я брала только выпуски 1941–1944 гг. Из-за большого объема материала я не смогла ознакомиться со всеми армянскими журналами и газетами тех периодов, о которых пойдет речь в книге.

Общий список армянских изданий, выходивших в Стамбуле между 1923 и 1950 гг., я нашла в справочнике *Hay Barperagan Mamuli Madenakidut'yun (1794–1967)* («Библиография армянской периодической прессы»), который был издан в 1970 г. в Ереване. На период с 1923 по 1950 г. там указано 71 издание⁶. В другом разделе в этом же справочнике, где публикации отсортированы по месту выпуска, я насчитала 94 периодических издания, которые появились в Турции в период с 1924 по 1950 г.⁷ Разницу в цифрах можно объяснить тем, что в обоих разделах есть ошибки — об этом свидетельствует в первую очередь то, что у всех

⁶ Amalia Giragosyan (Hg.). *Hay Barperagan Mamuli Madenakidut'yun (1794–1967)*. Jerewan: Hayagan SSH Guldurayi Minisdrut'yun, 1970. S. 499–513. Я благодарна Кеворку Киркoryану (Kevork Kirkoryan), который помог мне найти этот текст.

⁷ Ibid. S. 551–552.

публикаций указано одно и то же место выхода: Стамбул. В любом случае в первые годы существования Турецкой Республики выходило немало периодических изданий на армянском. Среди них были еженедельные и ежемесячные журналы, ежегодники, детские журналы и ежедневные газеты.

При знакомстве с ежедневными и еженедельными газетами становится понятно, что издания на армянском языке преследовали самые разные цели. В первую очередь газеты были для интеллектуалов единственным средством выразить идеи, пусть даже в очень урезанном виде. Армяне практически не имели политической силы, и им не хватало демократических площадок для выражения своего мнения. Поэтому газеты были для них очень важны. Среди авторов газетных статей были не только интеллектуалы, но и представители других слоев общества. Как правило, основным предметом их политических споров был Армянский патриархат [в Стамбуле], особенно между 1944 и 1950 гг. Обсуждение этой проблемы не прекращалось даже в периоды усиления антиармянских настроений, неважно, начались ли они «снизу» или государство организовывало специальные кампании. Во-вторых, армянские газеты использовались для передачи знаний об армянской истории, обучение которой было запрещено в Турции. Многие армянские газеты рано или поздно начинали публиковать серии статей об истории армянских институтов, религии, культуры или о социальной и экономической истории. Из этих газет я почерпнула много ценной информации о жизни людей и работе институтов. Как правило, эти данные приводились в начале статей, а дальше рассказывалось о том, как армяне повлияли на развитие всех сфер Турецкого государства со времен основания Османской империи и до XX века. В-четвертых, в газетах публиковались статьи об армянах, которые выходили в турецкой прессе, в переводе на армянский или по-турецки, но переписанные армянскими буквами. Таким образом, из армянских газет можно узнать о состоянии турецкой прессы — постольку, поскольку она писала о темах, которые затрагивали армян. В-пятых, армянские газеты рассказывали об армянах, которые жили вне Турции. У многих турецких армян

родственники проживали в других странах, так что эти статьи были для них важны. В-шестых, для армян в Стамбуле и других местах за пределами СССР выпущенные в Турции армянские газеты были важным источником информации о Советской Армении. Это создавало чувство единения всех армянских общин. В-седьмых, в газетах публиковались сообщения о поиске родственников, пропавших в 1915 г. Эти объявления (*Gë P'ndru* / «Разыскивается») можно увидеть и сегодня. Они нужны для того, чтобы поддерживать связь между людьми, оказавшимися в разных странах, — например, сообщается, кому пришли письма из-за границы, и получатели могут забрать свои письма в редакции. С их помощью можно также найти потерянных родственников. Кроме того, газеты способствовали развитию литературы: они предоставляли площадку для того, чтобы писать и публиковать тексты по-армянски, и многие романы изначально печатались в последовательных выпусках газеты, а потом уже выходили в виде книг⁸. Даже творения важных армянских писателей, кото-

⁸ Например, роман *Keheni Jampun Vray* автора Адрине Дадрян (Adrine Dadryan) выходил в газете *Marmara* на протяжении более семи месяцев и только позднее (1966 г.) был издан в виде книги в Стамбуле. Адрине Дадрян была одной из самых известных женщин-писательниц в период после основания Турецкой Республики. С 1947 г. она издавала совместно с доктором Арменуи Ёзер (Armenuhi Özer) журнал для детей под названием *Bardez* («Сад»). Как пишет Пакарат Тевьян (Pakarat Tevyan), содержание этого журнала вполне соответствовало европейским публикациям для детей. К сожалению, из-за финансовых проблем журнал выходил нерегулярно. О Дадрян см.: Pakarat Tevyan. *Erchanig Darekirk' 1950*. Istanbul: Doğu Basımevi, 1949. S. 5–6. Брат Адрине Дадрян, Вахакн Дадрян (Vahakn Dadrian), был социологом и историком. Как пишет Тевьян, Дадрян была одной из самых смелых и свободомыслящих писательниц. Он также называет других женщин-авторов: Лилит Коч (Lilit Koç), Сирварт Гюлбенкян (Sirvart Gülsenkyan), Аракси Бабикиан (Araksi Babikyan), Роз Вартамян (Roz Vartanyan), Манишак Гирагосян (Manişak Giragosyan), Верджин Хаджинлыян (Verjin Hacınlıyan), Арменуи Ёзер (Armenuhi Özer), Мальвине Валидеян (Malvine Valideyan) и Диана и Сона Дер-Маркарян (Diana, Sona Der Markaryan). См.: Pakarat Tevyan. *Erchanig Darekirk' 1946*. Istanbul: Ak-Ün Basımevi, 1945. S. 12–17. На следующий год, в альманахе *Erchanig Darekirk' 1947*, Тевьян упоминает следующий роман Дадрян, который назывался *Martgayin Ts'uts'ahantësë* и выходил в газете *Jamanak*. Как замечает Тевьян, этот роман свидетельствует о литературной зрелости автора. См.:

рые в других странах сразу издавались как книги, в Турции сначала появлялись в газетах.

Стоит дать краткий экскурс в историю газет, которые использовались при написании этой книги. Газета *Nor Lur* выходила с 1924 по 1954 г., сначала ежедневно, а со второй половины сороковых годов — раз в две недели⁹. В сборнике, посвященном сороковой годовщине выхода первого выпуска газеты *Jamanak*, *Nor Lur* описывается как главный конкурент *Jamanak*¹⁰. Архивные исследования показывают, что по неизвестным причинам *Nor Lur* перестала выходить в мае 1944 г., а следующий выпуск появился уже в феврале 1945 г. После перерыва формат газеты стал меньше. Изменилось также и содержание: в отличие от выпусков 1930-х гг., «новая» *Nor Lur* уделяла меньше места новостям и больше — передовице и комментариям. Возможно, это было связано с тем, что газета стала выходить реже. В *Nor Lur* выходили объемные статьи их главного редактора Вахана Тошикяна (*Vahan Toşikyan*, 1880–1954, Стамбул) и его жены Хайгануш Марк (*Hayganuş Mark*), знаменитой армянской писательницы, которая издавала подзапретный феминистический журнал *Hay Gin* («Армянская женщина»)¹¹. По подсчетам Степаняна, Вахан Тошикян проработал в журналистской сфере более 50 лет. Вначале он сотрудничал с газетой *Manzume-i Efkar*, затем перешел в *Jamanak*, а после — в *Verchin Lur* («Последние новости»)¹². После этого он был главным редактором измирских газет *Arshaluys* («Заря») и *Artsakank*

Pakarat Tevyan. *Erchanig Darekirk' 1947*. Istanbul: Doğu Basımevi, Bardez Gazetesi Neşriyatı, 1946. S. 11–12. В альманахе *Erchanig Darekirk' 1949* я нашла сатиру на Адриане Дадриан за авторством Варужана Аджемяна (*Varujan Acemyan*), который также создал похожую сатиру на Завена Биберяна (*Zaven Biberyan*). См.: Tevyan. *Erchanig Darekirk' 1949*. S. 104.

⁹ Amalia Giragosyan (Hg.). *Hay Barperagan*. S. 144.

¹⁰ Toros Azadyan. *Jamanak: K'arashnamea Hishadagaran 1908–1948*. Istanbul: Becid Basımevi, 1948. S. 188.

¹¹ Kařnig Step'anyan. Vahan T'oshigyan // *Gensakragan Pařaran*. Bd. 1. Jerewan: Hayasdan Hradaragch'ut'iwn, 1973. S. 367. Степанян считает, что *Nor Lur* начала выходить в 1923 г.

¹² Ibid.

(«Эхо», 1907–1909)¹³. В 1922 г. Тошикян вернулся в Стамбул и снова стал работать в газетах *Jamanak* и *Verchin Lur*. При нем название газеты *Verchin Lur* изменилось на *Nor Lur*. Под новым названием она выходила следующие тридцать лет¹⁴. Во время кризиса 1944–1950 гг., связанного с выборами патриарха, газета поддержала патриархат.

Насчет того, когда вышел первый выпуск газеты *Marmara*, есть разные мнения. Сохранилась квитанция 1925 г. об оплате абонемента за 1923–1924 гг., на которой напечатаны названия газет *Azadamard* («Борьба за свободу») и *Jagadamard* («Битва»), но они зачеркнуты, и поверх них от руки написано *Marmara*¹⁵. Очевидно, для новых изданий брали квитанции от старых газет. Мы также можем заключить, что эти три газеты были как-то связаны между собой. *Azadamard* (позднее *Jagadamard*, так она стала называться, когда ее перевыпустили после перемирия 1918 г.) издавалась Армянской революционной федерацией (1909–1915, 1918–1924). В справочнике *Hay Barperagan Mamuli Madenakidut'yun* («Библиография армянской периодической печати») указано, что *Marmara* была основана Суреном Шамल्याном (Suren Şamlıyan, 1899/1900, Кинджидар — 1951, Женева), а позднее выходила под руководством Бедроса Зобяна, и что это просто новое название *Jagadamard*¹⁶. В 1940 г. *Marmara* перевыпускается как ежедневная газета под руководством Сурена Шамल्याна. В этом виде она существует до сих пор¹⁷. Я не смогла найти ни

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. Он умер в 1954 г. в Карсе, по пути на похороны Католикоса всех армян Кеворка VI.

¹⁵ Sarkis Boghossian. *Iconographie Arménienne*. Bd. 2: *Catalogue de reproductions en noir et en couleurs de 756 pièces originales du XVe au XXe siècle suite de la collection: nos. 704–1365*. Paris, 1988. S. 439. Я благодарна Вахе Ташдджяну, который обратил мое внимание на этот источник.

¹⁶ Amalia Giragosyan (Hg.). *Hay Barperagan*. S. 133.

¹⁷ Кеворк Киркорян — автор нескольких романов на армянском и исследователь, изучающий биографии армянских писателей и журналистов. Я благодарна ему за то, что он предоставил мне для работы свои неопубликованные заметки.

одного выпуска газеты *Marmara* до 1940 г. Благодаря помощи Кеворка Киркоряна я знаю биографию Сурена Шамлыяна. По результатам неофициального исследования, которое провел Киркорян, Шамлыян родился в 1899 или 1900 г., в г. Кинджилар (Гейве) недалеко от Адапазари. Согласно справочнику *Gensakragan Pařaran* («Биографический словарь») под редакцией Карнига Степаняна (Kařnig Stepařanyan), Шамлыян учился в армянской школе в Стамбуле, а после ее окончания работал с 1918 по 1920 г. в газетах *Arevelyan Mamul* («Пресса Востока») и *Joghovurti Ts'aun* («Голос народа»). Его статьи также появляются в турецких газетах (*Akřam, Vakit, Cumhuriyet*)¹⁸. В *Marmara* он занимает должность главного редактора. Поскольку Степанян упоминает этот факт именно в этом месте своего хронологически организованного рассказа, можно заключить, что речь идет о газете под названием *Marmara*, которая существовала до 1940 г. В 1928 г. он начал издавать газеты *Shep'or* («Труба») и *Sharjum* («Движения»), но они просуществовали недолго. Затем он писал для *Daily Express* и *Daily Mail*. Затем Шамлыян с семьей уехал из Турции и поселился в Брюсселе, где он издавал газету *Belgo-Türk*. Вернувшись в Стамбул, он начал в 1940 г. выпускать газету *Marmara*, переводил романы и другие тексты на армянский¹⁹ и сам написал роман под названием *Dardaneli Baderazmeř* («Дарданелльская война»)²⁰. В период кризиса 1944–1950 гг. его газета находилась в оппозиции к местоблюстителю патриаршего престола архиепископу Арсланяну.

Газета *Jamanak* была основана Мисаком Кочуняном (Misak Kořunyan, 1863–1913). С 1908 г. ее выпускала семья Кочунянов²¹. Это была одна из самых старых стамбульских газет, и тираж у нее

¹⁸ Я благодарна Варгану Матиоссяну, который обратил мое внимание на этот источник.

¹⁹ Кеворк Киркорян, неопубликованные заметки (данные собраны в 2009 г.).

²⁰ Stepařanyan. Suren Shamlyan // *Gensakragan Pařaran*. Bd. 3. Jerewan: Khorhrtayin Krogh, 1990. S. 170–171.

²¹ См.: Amalia Giragosyan (Hg.). *Hay Barperagan*. S. 82. См. также: Toros Azadyan. *Mshaguyt' Azkakragan Darekirk'* 1948. Istanbul: Mshaguyt Kradun, Becid Basimevi, 1947. S. 113.

был один из самых больших²². Многие армянские колумнисты и журналисты сотрудничали с *Jamanak* в тот или иной период своей карьеры. Эта газета считалась кузницей кадров.

Подробный разговор о газете *Nor Or* будет идти в третьей главе этой книги. Она выходила с июля 1945 г., сначала раз в неделю, а уже через год — ежедневно. В справочнике *Hay Barperagan Mamuli Madenakidut'yun* («Библиография армянской периодической прессы») перечисляется несколько газет с таким названием, которые выходили в Стамбуле и других местах²³. В этом же источнике упоминается, что Аведис Аликсанян (Avedis Aliksonian, 1910, Стамбул — 1984, Париж)²⁴ был главным редактором газеты *Nor Or* с 1945 по 1946 г.²⁵ Как я поняла из анализа биографий издателей и передовиц *Nor Or*, главными редакторами этой газеты были Аведис Аликсанян, Саркис Кечян (Sarkis Keçyan, псевдоним S. K. Zanku, 1917, Стамбул — 2004, Париж)²⁶ и Арам Пехливанян (Aram Pehlivanian, псевдоним A. Şavarş; среди членов

²² У нас нет статистической информации о тираже и частоте выхода армянских газет в провинциях. Источники, к которым я обращалась, не содержат таких данных. Интересно, что в мемуарах Кеворка Халаджяна (Kēōrk Halajian) упоминается запрет на распространение армянских газет в восточных провинциях. См.: T'ar'aragan (Kēōrk Halajian). *Tebi Gakhaghan*. Boston: Hairenik Publ., 1932. S. 144.

²³ Amalia Giragosyan (Hg.). *Hay Barperagan*. S. 150.

²⁴ Аведис Аликсанян родился в Ускюдаре (Üsküdar) и посещал армянские школы Берберян (Berberyan) и Гетронаган (Getronagan). Когда газета *Nor Or* была запрещена в 1946 г., он попал в тюрьму. После освобождения и до эмиграции во Францию в 1948 г. он выпускал газету *Aysor*. В Париже он продолжал журналистскую деятельность. Детали его биографии можно найти в статье из газеты *Ashkharh* («Мир») от 29 декабря 1979, № 1119, Париж, которая приводит в: Aram Pehlivanian, *Özgürlük İki Adım Ötede Değil*. Istanbul: Aras Yay., 1999. S. 99. С 1960 г. Аликсанян был главным редактором *Ashkharh*; до этого он работал в *Luys Parizi* (1957) и *Lusaghpiwr* (1958). Он был членом Коммунистической партии Франции. Дальнейшую информацию можно найти в *Hayagan Sovedagan Hanrakidaran*. Bd. 1 (Jerewan, 1974), в статье "Alik'sanyan". Я благодарна Арапату Шекеряну (Ararat Şekeryan), который отсканировал и прислал мне обе эти статьи.

²⁵ Amalia Giragosyan (Hg.). *Hay Barperagan*. S. 150.

²⁶ Подробную биографию Кечяна можно найти в интернете. URL.: www.arasyayincilik.com/tr/yazarlar/s-k-zanku/58 (дата обращения: 8.06.2020).

Турецкой коммунистической партии он был известен как Ahmet Saydan; 1917, Стамбул — 1979, Лейпциг)²⁷. До начала работы в *Nor Or* Аликсаян выпускал вместе с Ара Кочуняном (Ara Kocunyan) газету *Badger*²⁸. *Nor Or* была, возможно, самой свободомыслящей из армянских газет до 1923 г. В декабре 1946 г., в период, когда действовали особые меры, она попала под запрет. Группа, сложившаяся вокруг *Nor Or*, первое поколение армянских интеллектуалов после геноцида, вынуждены были покинуть Турцию из-за преследований в конце 1940-х гг. Таким образом армянское сообщество, оставшееся в Турции после 1915 г., потеряло свою интеллектуальную элиту уже во второй раз за тридцать пять лет. В отношении к армянским интеллектуалам правительство Турецкой Республики официально продолжало политику Османской империи. Преследования продолжались даже после геноцида, многие армянские интеллектуалы попали в тюрьмы.

После запрета *Nor Or* Аведис Аликсаян перевыпустил в 1947 г. газету *Aysor*, которая выходила еженедельно до 1948 г. Пакарат Тевьян (Pakarat Tevyan) пишет в *Erchanig Darekirk'* 1948, что издатели *Aysor* следили за литературной жизнью в Европе и США и публиковали поэтические и прозаические новинки²⁹.

Газета *Tebi Luys* выходила под руководством Рупена Машояна (Rupen Masoyan, 1928–1999, Стамбул) и Ерванта Гобеляна (Yervant Gobelyan, 1923–2010, Стамбул). Оба они играли важные роли в истории армянских изданий в Стамбуле. Машоян писал статьи для различных газет и журналов, например для *Hantes Mıřaguyti* («Журнал культуры»), который издавали выпускники Гимназии Гетронаган (Getronagan), для *Jamanak*, для *Agos* и для газеты *Nor Tar* («Новая эпоха»); кроме того, он преподавал в этой гимназии³⁰.

²⁷ Подробную биографию Пехливяна можно найти в интернете. URL.: www.arasyayincilik.com/tr/yazarlar/aram-pehlivanyan/10 (дата обращения: 8.06.2020).

²⁸ Подробную биографию Кочуняна можно найти в интернете. URL.: www.arasyayincilik.com/tr/yazarlar/ara-kocunyan/8 (дата обращения: 8.06.2020).

²⁹ Pakarat Tevyan. *Erchanig Darekirk'* 1948. Istanbul: Doğu Basımevi, 1947. S. 5.

³⁰ См. URL.: www.arasyayincilik.com/tr/yazarlar/rupen-masoyan/57 (дата обращения: 8.06.2020).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru